

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№8(55)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2021

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LV международной
научно-практической конференции*

№ 8 (55)
Август 2021 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2021

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LV междунар. науч.-практ. конф. – № 8 (55). – М.: Изд. «МЦНО», 2021. – 54 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2021

Оглавление	
Раздел 1. История и археология	5
1.1. Всеобщая история	5
ОБСУЖДЕНИЕ И ОТКЛОНЕНИЕ СТРАНАМИ ЗАПАДА ПЛАНА РАПАЦКОГО Карин Антон Дмитриевич	5
Раздел 2. Политология	9
2.1. Политические институты, процессы И технологии	9
НАРРАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ТЕЧЕНИЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ НОВЫХ МЕДИА Венцель Сергей Владимирович	9
2.2. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития	13
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОСОЮЗА В ОТНОШЕНИИ СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ Афонин Андрей Дмитриевич	13
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ И РАЗВИТИЯ КИТАЙСКО- РОССИЙСКИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МИРОВОЙ СТРУКТУРЕ Чэнь Хунянь	20
Раздел 3. Юриспруденция	30
3.1. Административное право; административный процесс	30
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЫБОЛОВСТВЕ И СОХРАНЕНИИ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ Русскова Марина Александровна	30

3.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право **38**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ
ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО РЕШЕНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА **38**
Осипова Алла Сергеевна

3.3. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право **48**

ПОРЯДОК И ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН В РФ **48**
Хайретдинова Мария Николаевна

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

ОБСУЖДЕНИЕ И ОТКЛОНЕНИЕ СТРАНАМИ ЗАПАДА ПЛАНА РАПАЦКОГО

Карин Антон Дмитриевич

*соискатель ученой степени
кандидата исторических наук, магистр,
Томский Государственный Университет,
РФ, г. Томск.*

DISCUSSION AND REJECTION BY THE WESTERN COUNTRIES OF THE "RAPACKI PLAN"

Anton Karin

*Doctoral student,
Tomsk State University,
Russia, Tomsk*

Аннотация. В статье на основе опубликованных источников, показана реакция стран Запада, на предложение официальной Варшавы создать зону свободную от атомного оружия. Несмотря на то, что данная идея вызвала определённый интерес общественных и политических кругов ряда западных стран, была отклонена. Причины заключались в том, что отказ от атомного оружия, по мнению военных специалистов, мог привести к ослаблению обороноспособности стран НАТО.

Abstract. The article, based on published sources, shows the reaction of Western countries to the proposal of the official Warsaw to create a zone free of nuclear weapons. Despite the fact that this idea aroused a certain

interest in the public and political circles of a number of Western countries, it was rejected. The reasons were that the rejection of atomic weapons, in the opinion of military experts, could lead to a weakening of NATO's defenses.

Ключевые слова: Холодная война; Польская Народная Республика; Атомное разоружение; Германский вопрос; Адам Рапацкий.

Keywords: Cold War; People's Republic of Poland; Atomic disarmament; German question; Adam Rapacki.

Идея создания безатомной зоны в центральной Европе была впервые предложена Адамом Рапацким 2 октября 1957 г. на 12 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В своем выступлении министр призывал к созданию зоны, свободной от атомного оружия, в составе четырех государств: Польши, Чехословакии, ФРГ и ГДР. В случае согласия правительства этих государств, брали на себя обязательства, ввести запрет на использование и хранение на своей территории атомного оружия. За соблюдением запрета должно было следить международное сообщество, в лице образованного с этой целью специального органа. Необходимость создания безатомной сферы, по мнению министра, была обусловлена угрозой международной безопасности, которую представляло возможное вооружение бундесвера атомным оружием. Соответственно, отказ от атомного оружия должен был стать важнейшим шагом к построению прочного мира в Европе [1, с. 68-69].

14 февраля 1958 г. был обнародован «Меморандум правительства ПНР в вопросе создания безатомной сферы в Центральной Европе», который представлял собой детальный план по ядерному разоружению. В документе отмечалось, что наращивание ядерного потенциала лишь углубляет разделение Европы. Для снятия международной напряженности необходимо было создать безатомную сферу, в которой производство и размещение ядерного оружия было бы полностью запрещено. За соблюдением соглашения должно было следить международное сообщество в лице представителей стран НАТО и Варшавского договора, при возможном участии третьих стран [2, с. 70-73]. 18 Февраля Рапацкий передал ноты, в которых содержался призыв поддержать создание безатомной сферы, представителям девяти государств: СССР, США, Великобритании, Франции, ЧССР, ГДР, Бельгии, Дании и Канады [3, с. 73-76].

Все эти усилия, как известно, не увенчались успехом. Госдепартамент уже в январе 1958 г. дал негативную оценку плану Рапацкого и попытался донести свою позицию до своих союзников по

североатлантическому альянсу. План, несмотря на некоторую поверхностную привлекательность, нес в себе слишком большие риски, которые необходимо было сделать достоянием общественности западных стран. Основной упрек идее создания безатомной сферы заключался в традиционном опасении перед ослаблением обороноспособности НАТО в случае отказа от размещения атомного оружия в Центральной Европе. Угроза миру, по мнению авторов документа, в основном существовала за пределами Европы. Снижение напряженности в результате разоружения не будет способствовать разрешению немецкого вопроса, а возможно, напротив, укрепит статус-кво и разделение Германии, что полностью совпадает с политическими устремлениями СССР [4, с. 2-5]. Появление 14 февраля 1958 г. упомянутого выше меморандума правительства ПНР с предложениями по созданию безатомной сферы никак не повлияло на эту оценку.

Несмотря на то, что польские дипломаты неоднократно возвращались к проблеме создания безатомной сферы, в ходе встреч с американскими коллегами, мало кто в Вашингтоне всерьез воспринимал эту идею. Против ее реализации высказались большинство членов Совета национальной безопасности, также категорически против выступили Пентагон и госдепартамент. В итоге, в мае 1958 г. в Варшаву была передана нота, сообщившая об официальном отклонении польской инициативы по разоружению правительством США: «...Предлагаемый план не затрагивает ключевые державы, способные нанести ядерный удар, и, следовательно, его эффективность будет зависеть от благих намерений стран за пределами этого района. Предложения игнорируют центральные проблемы европейской безопасности, потому что они не обеспечивают метода для сбалансированных и справедливых ограничений военного потенциала и увековечивают основную причину напряженности в Европе, соглашаясь с продолжающимся разделением Германии» [5, с. 821-822]. Согласно мемуарам Д. Бима, в момент чтения ноты он опасался, что известия об отклонении плана вызовет гнев вице-министра иностранных дел ПНР Ю. Виневича, однако тот напротив был в хорошем настроении и только поблагодарил за тщательное его рассмотрение. Реакция польского дипломата показывает, что Варшава к тому времени уже не рассчитывала на принятие американской стороной ее предложения о создании безатомной сферы. Реализация этого проекта откладывалась на неопределенное будущее.

Правительства Великобритании и Франции заняли позицию во многом аналогичную американской. Власти ФРГ с самого начала показали себя в качестве наиболее последовательных противников плана Рапацкого. Однако его появление все же вызвало дискуссию в Бундестаге

между СДПГ, ХДС / ХСС, и Свободной демократической партией (СвДП), поставив вопрос о перспективах нормализации отношений с ПНР, ЧССР и другими социалистическими странами. 25 марта Бундестаг большинством голосов фракции ХДС / ХСС принял резолюцию, в которой поручал правительству продолжить укрепление армии и оснастить ее самым современным, т. е. в том числе ядерным оружием. Альтернативная резолюция СДПГ и СвДП, отвергавшая ядерное вооружение западногерманской армии и размещение атомного оружия на территории ФРГ не собрала достаточного количества голосов. Чтобы успокоить несогласных и поддержать свой имидж на международной арене, правительство ФРГ решило выдвинуть свой собственный проект. Министр обороны Франц Йозеф Штраус заявил в своей речи, что Федеративная республика готова присоединиться к безатомной зоне, но только, если к ней присоединятся все страны Варшавского договора, кроме СССР, что, очевидно, нарушало баланс сил в Европе в пользу североатлантического альянса и не могло быть принято советской стороной [6, с. 42].

После того как большинством стран Запада План Рапацкого был отвергнут, он окончательно утратил какие-либо шансы на успех и превратился в первую очередь в элемент пропаганды. В конце концов, даже до определенного момента индифферентные к плану Канада и Италия отклонили его. Шансы на его реализацию становились призрачными и отодвигались на неопределенную перспективу. Тем не менее, идея создания безатомной зоны, стала традиционным атрибутом в риторике официальной Варшавы на многие годы.

Список литературы:

1. Z Przemówienia Ministra Spraw Zagranicznych PRL Adama Rapackiego.//Plan Rapackiego : dokumenty i opinie.W., 1964. S. 68-69.
2. Memorandum Rządu PRL w sprawie utworzenia strefy bezatomowej w Europie Środkowej.//Plan Rapackiego : dokumenty i opinie.W., 1964. S. 70-73.
3. Noty rządu PRL do 9 państw.//Plan Rapackiego: dokumenty i opinie.W., 1964. S. 73-76.
4. Telegram From the Department of State to the Mission to the North Atlantic Treaty Organization and European Regional Organizations. January 21, 1958.//Eastern Europe. FRUS. Vol.X. Part 1, W., 1993. P. 2-5.
5. Department of State Bulletin, vol. 38, May 19, 1958. P. 821-822.
6. Oświadczenie ministra Rapackiego w sprawie Polskiej propozycji rozbrojeniowej.//Adam Rapacki: przemówienia, artykuły, wywiady 1957-1968. W., 1982. S. 42.

РАЗДЕЛ 2.

ПОЛИТОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

НАРРАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ТЕЧЕНИЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ НОВЫХ МЕДИА

Венцель Сергей Владимирович

*младший научный сотрудник,
Национальный центр информационного противодействия
Терроризму и экстремизму в образовательной среде
и сети Интернет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

NARRATIVE TECHNOLOGIES OF EXTREMIST TRENDS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT OF NEW MEDIA

Sergey Wenzel

*Junior Researcher,
National Center for Information Counteraction Terrorism
and extremism in the educational environment and the Internet,
Russia, Rostov-on-Don*

Аннотация. Экстремистские течения различного толка с целью привлечения новых сторонников и идеологической обработки сторонников активно используют специальные деструктивные нарративы. В статье анализируются наиболее распространенные нарративы в контексте рассмотрения экстремистских течений как особых медиатизированных миров.

Abstract. Extremist movements of various kinds actively use special destructive narratives in order to attract new supporters and indoctrinate supporters. The article analyzes the most common narratives in the context of considering extremist movements as special mediatized worlds.

Ключевые слова: экстремизм; нарративы; коммуникации; медиатизированный мир; противодействие экстремизму.

Keywords: extremism; narratives; communications; mediatized world; countering extremism.

Проблема выстраивания эффективной стратегии противодействия экстремистским угрозам не теряет своей актуальности как в современной России, так и за рубежом. Одной из фундаментальных задач является разработка универсального теоретико-методологического подхода к пониманию экстремизма, приемлемого для всех политических акторов. На данный момент большинство ученых и экспертов придерживаются взгляда о необходимости рассмотрения экстремизма в качестве деструктивной мотивированной деятельности, насильственными методами осуществляющей подрыв устоявшихся социальных институтов и практик.

В условиях трансформации коммуникационного пространства за счет активной дигитализации экстремистские течения активно используют цифровую среду новых медиа. Главная особенность новых медиа заключается в том, что их среда конструируется виртуальными субъектами и производимым ими контентом на основе горизонтальных связей.

Контент в новых медиа обладает рядом специфических особенностей, согласно американскому исследователю Л. Мановичу [1]:

1. Цифровой код. Такая особенность позволяет говорить о вероятности математического описания и последующих трансформационных изменений посредством алгоритмизации;

2. Модульность цифровой среды. Данный аспект предполагает рассмотрение каждого цифрового элемента новых медиа в качестве самодостаточного компонента, способного автономно существовать и распространяться без потери смысла;

3. Автоматизация и дигитализация контента, предполагающая возможность быстрого нахождения оцифрованного контента;

4. Интерактивность контента, в первую очередь, в социальных сетях. Данная особенность предполагает стирание условных границ между производителями и потребителями контента. Тем самым каждый

пользователь может влиять на трансформацию и создание с нуля какого-либо контента;

5. Культурный транскодинг как возможность быстрой трансформации контента из одного формата в другой без потери концептуального ядра.

По сути экстремистские течения трансформируются в особые социальные медиатизированные миры, включение в которые происходит посредством вовлечения пользователей в специфическую деятельность по насильственной деконструкции социального порядка. Таким образом происходит конструирование новой социальной реальности, проникающей из виртуального мира в реальный преимущественно в форме насильственных или агрессивных проявлений. Экстремистский медиатизированный мир представляет собой бесконечное пространство без ментальных границ в той сфере интересов, которая выступает фундаментом мира. Экстремизация сознания пользователей таких миров фактически не имеет конечной точки. В таком мире известна лишь точка отсчета – принятие новым участником мира базиса ценностей и взглядов. Дальнейшее же движение является неопределенным: один пользователь экстремистского медиатизированного мира может ограничиваться вербальными атаками в отношении аут-групп, другой же пользователь перенесет насильственные акции в мир реальный.

Главным механизмом функционирования таких медиатизированных миров является использование дискурсивных практик и нарративных технологий. Подобно другим рассматриваемым концептам («экстремизм», «новые медиа») нарратив имеет достаточно размытый характер. Нарратив можно трактовать как своеобразную дискурсивную форму, образующую особый нарративный модус мышления [2]. Дж. Принс, основатель нарратологии, под нарративом понимал определенное представление нескольких событий реального или вымышленного характера в определенной временной последовательности при отсутствии строгой подчиненной зависимости одного события от другого [3].

При рассмотрении нарратива как когнитивного инструмента по конструированию специфической социальной реальности следует выделить его структурные характеристики:

1. Фокус внимания потенциального реципиента (участника экстремистского медиатизированного мира) на ключевых событиях и сюжетных линиях;
2. Формирование определенных границ повествования (географических и хронологических) со своими героями и злодеями;
3. Доступное описание происходящего при использовании специфического языка;

4. Определение позитивных и негативных последствий события, формирование оценочной картины произошедшего для реципиента;

5. Презентация результатов и подведение итогов.

Экстремистские медиатизированные миры отличаются следующими когнитивными особенностями:

1. Максимализм суждений и усиление дихотомии «свой-чужой»;

2. Формирование строгой и достаточно монолитной общности единомышленников;

3. Стереотипизация образа врага;

4. Структурная подмена базовых понятий и ценностей;

5. Мифологизация действительности.

Для обеспечения собственного существования экстремистские медиатизированные миры будут использовать следующие нарративные технологии:

1. Восхваление собственной идентичности или группы при активном принижении значения групп потенциальных противников;

2. Формирование негативного образа аут-групп при создании образа жертвы собственной группы. Идентичность жертвы оправдывает тем самым насильственные действия в отношении противников;

3. Создание образа ключевых проблем и кризиса общества в целом с обвинением групп противников в дестабилизации положения;

4. Делегитимация и демонизация образа противника для оправдания насилия в отношении него вплоть до полного физического устранения.

Таким образом, используемые нарративные технологии являются ключевыми механизмами функционирования экстремистских медиатизированных миров для обеспечения радикализации и экстремизации сознания пользователей. Использование таких нарративных технологий в конечном итоге направлено на подрыв устоявшихся социальных институтов и практик и насильственную деконструкцию общества согласно представлениям сторонников экстремистских течений.

Список литературы:

1. Манович Л. Язык новых медиа [Текст] / Лев Манович ; [перевод Дианы Кульчицкой]. - Москва : Ад Маргинем Пресс, 2018. - 399 с.
2. Bruner J. Self-making and world-making // Journal of Aesthetic Education. - 1991. - Vol. 25(1). - P. 67-78.
3. Prince G. A Dictionary of Narratology. Lincoln & London: University of Nebraska Press. – 2003.

2.2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОСОЮЗА В ОТНОШЕНИИ СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Афонин Андрей Дмитриевич

*аспирант Кафедры политологии и политической философии
Дипломатической академии МИД России,
РФ, г. Москва*

EUROPEAN UNION ENERGY POLICY IN RELATION TO EASTERN EUROPE COUNTRIES

Andrey Afonin

*post-graduate student at the Chair of political science
and political philosophy,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Russia, Moscow*

Аннотация. В данной статье рассматриваются отношения Евросоюза со странами восточной Европы, это Белоруссия, Молдова и Украина в сфере энергетики, а также анализируются отношения Белоруссии, Молдовы и Украины с Евросоюзом в сфере политики и энергетики и определяются примерные прогнозы и перспективы их дальнейшего развития.

Abstract. This article examines the EU's relations with the Eastern Europe countries, such as Belarus, Moldova and Ukraine in the energy sector. The relations of Belarus, Moldova and Ukraine with the European Union in the field of politics and energy are analyzed and approximate forecasts and prospects for their further development are determined.

Ключевые слова: энергетика; интеграция; Евросоюз; политика; Украина; Белоруссия; Молдова; энергетический рынок; Восточная Европа.

Keywords: energy; integration; European Union; politics; Ukraine; Belarus; Moldova; energy market; Eastern Europe.

Актуальность изучения такой тематики как отношения ЕС и Украины, Молдовы, Белоруссии обусловлена политическими, экономическими и энергетическими аспектами взаимодействия Евросоюза со странами постсоветского пространства на современном этапе. Для более эффективного планирования инвестиционных проектов и дальнейших перспектив развития сотрудничества с ближайшими соседями для РФ важно понимание динамики отношений Евросоюза с ними.

За последние два десятилетия важность энергетической политики как государственного, регионального и глобального фактора возросла [12]. С учетом треугольника широких и пересекающихся вопросов, связанных с экономикой, безопасностью и устойчивостью, энергетическая политика традиционно была ориентирована вовне - от энергопотребления к энергопроизводящим регионам [14]. Стремление к контролю над энергоресурсами превратилось в важнейший фактор мировой истории [2].

По мере того, как сдвиг в балансе сил между потребителями и производителями энергии продолжается, участники переговоров все чаще обсуждают то, что составляет энергетическую безопасность, и, в частности, государства-транзитеры энергии вносят все больший вклад в этот процесс переговоров.

После распада Советского Союза ЕС предложил странам постсоветского пространства новый инструмент взаимодействия, в виде Соглашений о партнерстве и сотрудничестве (СПС). Соглашения о партнерстве и сотрудничестве должны были заменить соглашение 1989 года, регулирующее торговлю с Советским Союзом [1].

Первыми странами, подписавшими СПС с ЕС в 1994 г., были Украина (в силе с 1998 г.), Россия (в силе с 1997 г.) и Молдова (в силе с 1998 г.), затем Беларусь в 1995 г. и другие страны с 1996 г.

Политика Восточного партнерства ЕС, принятая в 2009 году, также охватила шесть постсоветских государств: Армению, Азербайджан, Беларусь, Грузию, Молдову и Украину [3]. Она была создана для поддержки политических, социальных и экономических реформ в этих странах с целью повышения демократизации и надлежащего управления, энергетической безопасности, защиты окружающей среды, а также экономического и социального развития.

Все перечисленные политические шаги и аспекты взаимодействия Евросоюза со странами постсоветского пространства Белоруссией, Молдавией, и Украиной обуславливают актуальность изучения данной

тематики на современном этапе для лучшего понимания дальнейших перспектив развития сотрудничества.

Политика европейского соседства рассматривается как молодая и динамичная политика, направленная на продвижение и укрепление стабильности как на экономическом, так и на политическом уровнях, а также на модернизацию и демократизацию соседей ЕС, и адресована странам южного побережья Средиземного моря, а также на Украину, Беларусь, Молдову и республики Кавказа [9].

Что касается экономической интеграции восточных соседей во внутренний рынок ЕС, очевидно, что зона свободной торговли очень далека от реализации для некоторых членов. В 2010 году Беларусь присоединилась к таможенному союзу с Россией и Казахстаном, что сделало практически невозможной свободную торговлю с ЕС [7].

Молдова и Украина формируют свою внутреннюю и внешнюю политику в соответствии с требованиями ЕС, установленными в Соглашении об ассоциации с Европейским союзом (Молдова и Украина подписали соглашения в 2014 году). Согласно Е.Ф. Черненко, касательно Украины, и элиты, и общественное мнение принципиально проевропейски настроены и, по крайней мере декларативно, поддерживают обусловленность союза с Европой [12]. Так, например, 60% украинцев поддерживают вступление Украины в Европейский Союз, 52% выступают за вступление страны в НАТО. Об этом свидетельствуют переданные украинскому агентству УНИАН (как отмечается на сайте УНИАН <https://www.unian.net/static/about> – подписчиками и клиентами «УНИАН... являются... Служба безопасности Украины и другие») результаты социологического исследования. «В декабре 2019 года выросла поддержка проевропейского вектора развития страны: 60% поддерживают вступление в Евросоюз (в ноябре - 57%), 52% поддерживают вступление в НАТО (48% - в ноябре, соответственно)» - говорится в сообщении. Данный опрос проводился украинской социологической группой «Рейтинг» с 13 по 17 декабря 2019 года среди населения Украины [13]. Есть более ранние социологические исследования, которые также подтверждают усиление проевропейского вектора настроений украинцев. Так, по результатам исследований, проведенных в 2013 и 2014 годах фондом «Демократические инициативы имени Илька Кучерива» (как отмечается на сайте фонда <https://dif.org.ua/about> – «Фонд... разрабатывает аргументированные предложения... в области... интеграции в сообщество европейских демократий»), число граждан, которые предпочитают членство в ЕС, возросло с 46% (в декабре 2013 года) до 57% (в декабре 2014), постепенно возрастая до 64% в декабре 2019 года. В то же время

значительно уменьшилось число сторонников вступления в Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана - с 36% (2013 год) до 16% (2014 год), в дальнейшем продолжая снижаться до 13% в декабре 2019 [8].

При подробном рассмотрении особенностей энергетического аспекта взаимодействия Евросоюза с Беларуссией, Молдавией и Украиной, и анализе перспектив дальнейшего энергетического взаимодействия с ЕС, можно сделать следующие выводы.

Из-за своих скромных природных ресурсов Беларусь полагается на импорт из России для удовлетворения большей части своих потребностей в энергии. В 2014 году Беларусь, Казахстан и Россия подписали учредительный договор, а в 2015 году был создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Беларусь участвует в выполнении многочисленных межгосударственных и международных договоров в области энергетики, включая участие в Соглашении Содружества Независимых Государств (СНГ) о координации межгосударственных отношений в энергетической сфере, а также в Соглашении о параллельной работе энергосистем стран СНГ.

Целью энергетической политики Беларуси является обеспечение надежной и устойчивой энергетики при одновременном снижении зависимости от импорта энергии и повышении финансовой стабильности энергетического сектора. Возобновляемые источники энергии и энергоэффективность признаны средством достижения этих целей, но большая часть изменений в энергетическом секторе будет произведена за счет новой атомной электростанции в Островце, частично введенной в эксплуатацию в 2020 году.

В целом по отношениям Беларуссии и ЕС можно сказать, что текущая ситуация в Беларуси высветила хрупкое состояние, в котором все еще находится порядок европейской безопасности.

Один из основателей молдавского Центра политики и реформ Штефан Глигор (как ныне утверждается на сайте Центра <https://cprg.md/en> в разделе «Наша миссия», «...мы будем продвигать европейскую интеграцию Молдовы») считает, что сегодня существует всего два сценария развития дальнейших событий в молдавской политике. «Первый – очень плохой, когда правительство Кику продолжит свою работу, второй – отставка правительства Кику – будет катастрофическим и продолжительным. Второй сценарий приведёт к тому, что Партия социалистов одержит безоговорочную победу на президентских и парламентских выборах независимо от того, когда они произойдут», – констатировал Глигор. Глигор также уточнил, что ситуация в политике Молдавии непредсказуемая и может в любой момент измениться на прямо противоположную [4].

Членство Молдовы в СНГ не помогает стране достичь такой цели как европейская интеграция. Тем не менее, это необходимо главным образом для поддержания углубленного сотрудничества между Россией и Молдовой.

Соглашение об ассоциации между Европейским Союзом и Республикой Молдова было подписано в июне 2014 года и полностью вступило в силу с июля 2016 года. С момента временного применения Соглашения с сентября 2014 г. Молдова получила выгоду от DCFTA с ЕС [6]. Эта система преференциальной торговли позволила Молдове получить выгоду от снижения или отмены тарифов на свои товары, а также от расширения рынка услуг.

ЕС поддерживает усилия Молдовы разными способами. Он предоставляет политические рекомендации Министерству энергетики по ряду крупных энергетических вопросов, а также предоставляет рекомендации правительству по решениям, вытекающим из программы Энергетического сообщества.

Энергетическая политика Молдовы сосредоточена на улучшении интеграции на региональных рынках, укреплении энергетической безопасности, более строгом соблюдении директив ЕС, увеличении выработки электроэнергии и продвижении мощностей энергоэффективности и возобновляемых источников энергии.

Сотрудничество Украины и ЕС в области энергетики направлено на повышение энергетической безопасности, конкурентоспособности и стабильности, что необходимо для содействия экономическому росту и достижению прогресса на пути к интеграции на европейский рынок [4]. ЕС поддерживает Украину в обеспечении стабильного, процветающего и демократического будущего для своих граждан, в русле интересов ЕС.

Новая Энергетическая стратегия Украины до 2035 года «Безопасность, энергоэффективность, конкурентоспособность» была утверждена 18 августа 2017 года [11]. Геополитическая напряженность в отношениях с Россией, которая может привести к значительной потере доходов от транзита украинского газа, считается основным риском.

Четыре сценария состояния отношений между ЕС и Украиной в 2030 году были разработаны командой со всей Украины. Сценарии не пытаются предсказать будущее, но предлагают различные картины возможного и правдоподобного будущего. Они могут быть полезны, позволяя лицам, принимающим решения, и заинтересованным сторонам адаптировать свои стратегии, чтобы достичь или избежать определенного сценария.

Два сценария описывают процесс успешного продвижения Украины в Европейский Союз. В сценарии «Шоссе» демократическая Украина становится полноправным членом ЕС к 2030 году. На «Дороге с ограничением скорости» достигнуты значительные успехи в принятии европейских стандартов, превратив страну в мост между ЕС и Россией.

С момента запуска Европейской политики соседства в 2003 году Европейский Союз становится все более и более вовлеченным в проблемы в странах Восточного соседства. В целом, через Восточное партнерство ЕС должен быть готов вмешаться и помочь этим странам справиться с их экономическим и политическим кризисом.

При более подробном рассмотрении проблематики отношений ЕС со странами восточной Европы был сделан акцент на особенностях энергетического аспекта взаимодействия Евросоюза с Беларуссией, Молдавией и Украиной, и анализе перспектив дальнейшего энергетического взаимодействия с ЕС.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что степень проработанности энергетического аспекта взаимоотношений ЕС с Беларуссией, Молдавией, и Украиной довольно большая. Тем не менее, именно специфический междисциплинарный подход к проведению исследования энергетической тематики делает уникальной данную работу.

Список литературы:

1. Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям // МГИМО [У] МИД России No 7 [27] / 2007 URL: https://mgimo.ru/files2/y12_2011/214195/az-27.pdf – С. 4.
2. Бжезинский, З. Выбор. Мировое господство, или глобальное лидерство : пер. с англ. / З. Бжезинский; Збигнев Бжезинский. – Москва : Междунар. отношения, 2004. – ISBN 5713311961.
3. Восточное партнерство // Европейская служба внешних связей URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/30602/Восточное%20партнерство (дата обращения: 02.07.2021).
4. Глигор: Есть два сценария - плохой с правительством Кику и катастрофический с его смещением // Молдавские ведомости URL: <http://www.vedomosti.md/news/gligor-est-dva-scenariya-plohoj-s-pravitelstvom-kiku-i-katas> (дата обращения 10.07.2021).
5. Н.М. Антюшина, А.И. Бажан, В.Б. Белов [и др.] Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук – 2014. С. 704 – ISBN 9785981530385.

6. Опрос: более 60% украинцев поддержали вступление страны в Евросоюз // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20200121/1563675105.html> (дата обращения 10.07.2021)
7. Пересмотр Европейской политики соседства // Совместное коммунике для Европейского парламента URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/neighbourhood/pdf/key-documents/151118_joint-communication_review-of-the-enp_russian.pdf дата обращения (01.07.2021).
8. Пилипенко И.В. Пищик В.Я. Бунич Г.А. Переход к рыночной экономике и структурные реформы в государствах - членах Евразийского экономического союза / Санкт-Петербург : Издательство «Научное издание технологий», 2019. – С. 976 – ISBN 9785604271049.
9. Семенова В.Г. Политические проблемы интеграции стран таможенного союза // Перспективы интеграционного сотрудничества: Материалы IV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, практических работников, Саратов, 27 мая 2013 года. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2013. – С. 115-121.
10. Среди украинцев выросла поддержка проевропейского вектора развития страны - опрос // Информационное агентство УНИАН URL: <https://www.unian.net/society/10801361-sredi-ukraincev-vyroslo-podderzhka-proevropeyskogo-vektora-razvitiya-strany-opros.html> (дата обращения 10.07.2021).
11. Хлопов О.А. Новые подходы к определению понятия «Энергетическая безопасность» // Наука без границ. 2020. №3 [43]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-energeticheskaya-bezopasnost> (дата обращения: 06.07.2021).
12. Черненко Е.Ф. Энергетическая составляющая политики России в зеркале геоэкономики // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-sostavlyayuschaya-politiki-rossii-v-zerkale-geoekonomiki> (дата обращения: 06.07.2021).
13. Шишкина, О.В. Конкуренция России и ЕС как ключевых внешнеполитических партнеров Белоруссии, Молдавии, Украины / О.В. Шишкина // Конкуренция и конфликтность в мировой экономике и политике, Москва, 05–06 декабря 2012 года / Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2013. – С. 127-133.
14. Энергетическая стратегия Украины: плюсы, минусы и риски документа // Информационное агентство «Интерфакс-Украина» URL: <http://reform.energy/analitics/energeticheskaya-strategiya-ukrainy-plyusy-minusy-i-riski-dokumenta-2776> (дата обращения 28.06.2021).

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ И РАЗВИТИЯ КИТАЙСКО- РОССИЙСКИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МИРОВОЙ СТРУКТУРЕ

Чэнь Хунянь

студент

*Хэбейского педагогического университета,
Китай, провинция Хэбэй, г. Шицзячжуан*

Аннотация. Китайско-российские отношения являются важной частью международных отношений. Китай и Россия все больше укрепляют свои международные позиции и играют свои ключевые роли в международном сообществе. Текущая ситуация в мире является нестабильной, а международная политическая среда постоянно меняется. Это не только влияет на развитие российско-китайских отношений, но также требует, чтобы Китай и Россия нашли баланс во времени для стабилизации международного сообщества. Кроме того, «треугольные» отношения между Китаем, Россией и США имеют важное стратегическое значение. Как тонко разрешить противоречия между тремя странами - это вопрос, который следует рассмотреть Китаю, России и США. В статье подробно рассматриваются особенности и тенденции развития российско-китайских отношений, а также анализируется влияние на другие страны и международное сообщество в нынешней ситуации постоянных изменений основных международных сил и частых кризисов в "постэпидемическую эпоху".

Ключевые слова: Китай и Россия, международные отношения, мировая структура, геополитика, партнёрские отношения.

1. Введение

В связи с постоянными изменениями в показателях стран мира текущая международная ситуация усложняется, и современный мир переживает беспрецедентно за столетие колоссальные перемены. Все страны активно стремятся к собственной выгодной инициативе в мировых делах, и отношения между крупными державами имеют важное влияние на мировой порядок. Среди них Китай и Россия как новая модель тесного сотрудничества между крупными державами сегодня придерживаются дипломатической идеи : диалог вместо конфронтации, партнёрство вместо присоединения к блокам. Они демонстрируют международное отношение двух стран к взаимовыгодному сотрудни-

честву, и привержены делу поддержания мира и развития во всем мире, а также играют конструктивную роль в изменениях ситуациях в современном мире. В то же время новый коронавирус, который должен был стать кризисом общественного здравоохранения, постепенно превратился в глобальный кризис, который оказал значительное влияние на глобальную экономику, мировую политику и международное положение. Таким образом, в сегодняшнюю «постэпидемическую» эпоху, испытывающую такой кризис, странам необходимо не только своевременно реагировать на ситуацию по профилактике и контролю эпидемии, но и учитывать сдерживающие и противовесы силы друг друга. В этот период неизбежны сотрудничество и конфликты. Таким образом, международное поведение между Китаем и Россией в той или иной степени влияет на обе стороны и мировой порядок. В условиях турбулентности мировой структуры, развитие ситуации сотрудничества между Китаем и Россией и влияние на мировой порядок очень важно, и это достойно объективного суждения и изучения.

2. Особенности и тенденции китайско-российских партнёрских дипломатических отношений

С 1991 года Китай и Россия постепенно восстанавливают стабильные и выгодные двусторонние отношения и сотрудничество. 27 декабря 1991 года Китай и Россия подписали «Протокол переговоров» в Москве, плавно достигнув перехода от китайско-советских отношений к китайско-российским отношениям. В декабре 1992 года президент России Ельцин нанёс официальный визит в Китай. Стороны подписали «Совместное заявление об основах китайско-российских взаимоотношений» и предложили «относиться друг к другу как к дружественным странам» и поддерживать «добрососедские отношения, дружеские отношения и взаимовыгодное сотрудничество». В сентябре 1994 года президент Китая Цзян Цзэминь посетил Россию с официальным визитом. Лидеры двух стран объявили в «российско-китайском совместном заявлении», что китайско-российские отношения будут переведены на «конструктивное партнёрство», ориентированное на добрососедство, дружбу и взаимовыгодное сотрудничество в XXI веке. В 1996 году во время визита Ельцина в Китай обе страны подняли свои двусторонние отношения до «стратегического партнёрства равного доверия, ориентированного на XXI век» [5]. В 2021 году исполняется 20 лет со дня подписания российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. В настоящее время международные отношения между Китаем и Россией достигли высшей точки в истории. Это прекрасная возможность. Это не только подтверждает предыдущие усилия двух

сторон по сотрудничеству, но и закладывает основу для углубления сотрудничества в будущем. Обе стороны привержены построению нового типа отношений с крупными странами: «без конфликтов, без конфронтации, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества». Что касается Китая, то Китай всегда готов придерживаться пути мирного развития, способствовать построению международных отношений нового типа, активно строить сообщество с общим будущим для человечества и способствовать качественному развитию строительства «Один пояс, один путь» с Россией и многими другими странами. В настоящее время Россия также сталкивается со сложной и изменчивой международной ситуацией. Длительная игра политических сил и феномен социального развития привели к усилению социальных трений в России. России необходимо как можно скорее адаптироваться и принять эффективные и своевременные меры для усиления его национальной мощи. Поэтому, исходя из этой среды, Россия активно корректирует свою собственную внешнюю стратегию с национальной целью омоложения могущественной страны, укрепляет построение режима, укрепляет дипломатические отношения и развивает всеобъемлющее стратегическое партнерство сотрудничества с Китаем. Китай и Россия придерживаются таких критериев сотрудничества, как неприсоединение, неконфронтация и нецелевое использование третьих сторон, и максимизируют преимущества сотрудничества на основе выбора собственных путей развития, подходящих друг другу и уважающих ценности друг друга, увеличили свои строительные инвестиции в горнодобывающую промышленность, инфраструктуру, культуру и другие области. В экономической области обе стороны полагаются на строительство «Один пояс, один путь», чтобы открыть рынки вдоль маршрута, и структура торговли постоянно оптимизируется. Активно содействуют стабилизации международных отношений в политической сфере, совместно строят сообщество с общим будущим для человечества и защищают мир и развитие во всем мире. Российские государственные и общественные организации активно выполняют программы осуществления информационных, культурных, научно-технических, гуманитарных связей с Китаем, стремятся найти новые подходы к развитию в России движения за дружбу с её великим дальневосточным соседом. Во главу угла своей деятельности они ставят содействие укреплению традиционной дружбы, сотрудничества и взаимопонимания между народами России и Китая, содействие развитию разносторонних связей, делового сотрудничества, ознакомлению общественности обеих стран с достижениями в различных областях экономики, с историей, культурой и современной жизнью народов двух стран [1].

В целом дипломатия китайско-российского партнёрства продемонстрировала характерные черты мира, равенства и терпимости. Все более сложное стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией также имеет большой потенциал развития и хорошую динамику. Это стало образцом построения и поддержания международных отношений во всем мире.

3. Важность геополитики в международных отношениях

С давних времён на изменение отношений между странами влияли геополитические факторы. Прежде всего, историческое наследие геополитики показывает её важность. Ещё при династии Цин в Китае царская Россия уже вынудила Китай подписать китайско-российский Айхуэйский договор и китайско-российский Пекинский договор, а также оккупировала Владивосток Китая (ныне Владивосток, Россия) и другие места в случае многостранового противостояния. Перед лицом этой проблемы правительства двух стран не будут уделять ей слишком много внимания в нынешних условиях дружественного сотрудничества на высоком уровне. В настоящее время, с изменениями в мировой структуре, тенденция к многополяризации продолжает усиливаться. Для России окружающая турбулентность также угрожает её стратегической безопасности и стабильности. Перед лицом политических потрясений и военных конфликтов на прилегающих территориях Россия заняла более осторожную позицию, настаивая на том, чтобы не вмешиваться во внутренние дела других стран и тщательно поддерживать геополитический баланс в регионе СНГ. Однако сложные региональные конфликты серьёзно подорвали способность России доминировать в региональных делах. Сохранение регионального влияния и создание благоприятной окружающей среды стали неотложными задачами, стоящими перед Россией [6]. Кроме того, геополитика с Россией, Китаем и Индией как регионами постепенно стала центральным вопросом. Россия и Индия - два крупнейших сухопутных соседа моей страны, а также партнёры по БРИКС и G20. Эти три стороны сдерживают друг друга и находятся под влиянием друг друга из-за геополитических влияний. Условно говоря, международные отношения между Россией и Индией более расслаблены, чем между Китаем и Индией. После распада Советского Союза Россия упорно работала, стремясь к большей близости к восточным странам, включая Индию, густонаселенную страну в Южной Азии. Долгое время Россия продавала Индии оборонное вооружение, авианосцы и истребители по высоким ценам. Индия выбрала Россию среди торговцев оружием двух крупных держав - России и США. Это неизменно способствует хорошим международным

отношениям между Россией и Индией. В июне 2020 года между Китаем и Индией начались крупномасштабные физические столкновения в районе долины реки Калван на китайско-индийской границе. Индийская армия давно планировала совершить провокационные нападения на Китай, грубо пересекая границу и вызывая дипломатическую напряженность. Этот шаг также заставил Россию сделать шаг. Китай и Индия - близкие партнёры России. Россия надеется, что Китай и Индия как можно скорее найдут баланс, чтобы снять напряженность и предотвратить ухудшение ситуации. Можно видеть, что изменение отношений и баланс интересов, связанных с геополитикой, зато очень сложный вопрос, и их важность очевидна.

Географическое положение, как важный фактор геополитики, также влияет на сотрудничество между странами. Теперь Китай и Россия полагаются на свои смежные географические преимущества для более глубокого сотрудничества в смежных отраслях торговли. В мае 2014 года, вскоре после присоединения Крыма к России, Москва заявила о завершении важных десятилетних переговоров с КНР. Речь шла о договоре на 30 лет, начиная с 2019 года, общей стоимостью которого оценивается в 600 миллиардов долларов США. Россия обязалась ежегодно поставлять в Китай 38 миллиардов кубометров природного газа. Договор был заключен между Газпромом и Китайской Национальной Нефтяной Корпорацией (China National Petroleum Corporation). В соответствии с ним предусмотрено строительство газопровода, ведущего в китайскую провинцию Хейлунцзян (Heilongjiang) [2]. Дальний Восток России также примыкает к северо-востоку от Китая. В международной среде с лучшим уровнем отношений в истории две страны полагались на свои географические преимущества для увеличения интенсивности торговли на китайско-российской границе, что значительно способствовало инвестициям и сотрудничеству между двумя сторонами. Экономическое развитие двух стран укрепило стратегические отношения между двумя странами.

4. «Вызовы» и «шансы» сосуществуют в мировой структуре - «треугольные» отношения между Китаем, Россией и США

Возьмём, к примеру, китайско-российское сотрудничество. В нынешнем сотрудничестве две страны все ещё должны противостоять вмешательству нестабильных факторов по всему миру. Это одновременно и кризис, и вызов, и беспроигрышная возможность для обеих сторон. Соединенные Штаты, такие мировые державы, как Китай и Россия, также являются влиятельным участником мировой структуры. Среди них есть «треугольные» отношения между Китаем, США и

Россией. Сначала мы должны прояснить, что в таких трёхсторонних отношениях ни одна из сторон в отношениях не может победить другую или две стороны, и любой набор двусторонних отношений также влияет на два других набора двусторонних отношений. В настоящее время китайско-российское сотрудничество явно превосходит китайско-американское и российско-американское сотрудничество. Это приведёт к достижению согласия по основным стратегическим целям Китая и России на определенном этапе, а Соединенные Штаты окажут давление на китайско-российское сотрудничество в треугольных отношениях. В Москве и Пекине ожидают, что новые возможности российско-китайскому взаимодействию может дать «Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и Китайской Народной Республикой» от 17 мая 2018 года [3]. К сотрудничеству с Россией Китай, как отмечалось выше, подталкивают и торговые «трения» с США. В последнее время Китай все более демонстративно акцентирует свой интерес к России. Например, на сентябрьском (2018 г.) Восточном экономическом форуме Пекин официально представил идею «Ледяного Шелкового пути», имея в виду включение российского Северного морского пути в свою инициативу «Один пояс – один путь» [4].

Кроме того, с тех пор, как Трамп проиграл выборы и Байден был избран президентом Соединенных Штатов, Соединенные Штаты по-прежнему не позволяли другим странам бросать вызов их мировой гегемонии, постоянно корректировали свою дипломатическую стратегию, и их дипломатические отношения с Россией снова ухудшились. В таких трехсторонних отношениях между Китаем, США и Россией США пытаются устранить потенциал Китая и России стать мировыми державами, а Китай и Россия стремятся к национальному обновлению. США выступают за однополярный мир, а Китай и Россия - за многополярный мир. США выступают за объединение мира западной цивилизацией, в то время как Китай и Россия выступают за уважение разнообразия мировых цивилизаций. США стремятся доминировать в мировом экономическом порядке и получать монопольные выгоды. Китай и Россия стремятся установить справедливый и разумный новый мировой экономический порядок и развивать взаимовыгодное и беспроигрышное сотрудничество. США стремятся к «абсолютной безопасности» для своей страны, а Китай и Россия выступают за «общую безопасность» для всех стран [7]. Это показывает, что США, Китай и Россия имеют структурное противоречие с точки зрения основных стратегических целей. На данном этапе это противоречие, вероятно, будет и дальше помогать Китаю и России в достижении

консенсусных целей во многих областях, способствовать улучшению китайско-российских отношений, и расширить сферу сотрудничества. И постоянная оптимизация российско-китайских двусторонних отношений неизбежно окажет серьёзное влияние на США.

В настоящее время США все ещё стремятся укрепить свои позиции мирового гегемона, пытаясь ослабить конкурентоспособность Китая, России и США путем создания капиталистических лагерей и установления торговых барьеров, препятствующих строительству «Один пояс, один путь», и поделить мировой рынок. Однако многополяризация стала непреодолимой тенденцией. В такой международной ситуации это одновременно «вызов» и «шанс» как для Китая, так и для России. Китай, России и США сложно формируют общие темы по многим вопросам, затрагивающим национальные интересы, и они не могут найти сбалансированное решение под влиянием ценностей. Таким образом, трудности, создаваемые США для развития Китая и России, несомненно, представляют собой вызов, и Китаю и России необходимо разумно облегчить эту проблему в рамках соглашения о неприсоединении и неконфронтации. При этом противоречие между США и Россией продолжает нарастать, но российская сторона не пошла на компромисс с американской стороной. Это фактически привело к улучшению китайско-российских отношений и является редкой возможностью для развития китайско-российских международных отношений. Затем, в период, когда «вызовы» и «шансы» сосуществуют, для Китая и России очень важно углубить обсуждение стратегических целей и партнёров по сотрудничеству. В настоящее время представляется, что вероятность и решимость Китая и России использовать возможности сотрудничества весьма высоки. Обе страны всегда сохраняли высокую степень бдительности, реагируя на внезапный кризис и вызовы, вызванные турбулентностью мировой ситуации, и постоянно улучшают свои способности решать международные дела.

5. Изменения и перспективы развития китайско-российских международных отношений в «постэпидемическую» эпоху

В 2020 году внезапный новый коронавирус быстро распространился по миру. Этот кризис общественного здравоохранения, серьёзно угрожающий безопасности жизни людей, постепенно перерос в глобальный кризис, вызвавший серьёзные политические и экономические аспекты. В настоящее время страны постепенно вступают в стадию вакцинации, но постоянно мутирующий вирус по-прежнему наносит разный ущерб и препятствует развитию в разных странах. В «постэпидемическую» эпоху люди не полностью избавились от воздействия

эпидемии на свою жизнь, но постепенно адаптировались к нормализации эпидемии. В эпоху экономической глобализации эпидемия также напрямую оказала огромное влияние на мировую экономику. Особенно очевидна международная импортная и экспортная торговля. Закрытие китайско-российских сухопутных портов привело к прерыванию торговли между Китаем и Дальним Востоком России, и объём двусторонней торговли резко упал. Хотя сотрудничество может стать будущей тенденцией развития международных отношений, судя по развитию человечества, никогда не было прецедента, при котором эпидемия могла бы инициировать глобальное сотрудничество. В этой глобальной борьбе с эпидемией большинство стран продемонстрировали единство, но мы по-прежнему должны проявлять бдительность в отношении возможных порочных действий, подрывающих международное сотрудничество. В начале эпидемии из-за ограниченного понимания нового вируса в различных странах были приняты некоторые экстренные меры для управления кризисными ситуациями и контроля, такие как плотная блокировка дверей в стране. Однако, если такие меры будут длиться слишком долго, они неизбежно окажут большое влияние на экономическую глобализацию. Если все страны в первую очередь исходят из своих собственных интересов и не намерены защищать общие интересы, которые ранее были вызваны глобальной экономической интеграцией, то тенденция антиглобализации может подорвать структуру глобального экономического управления и даже распространиться на геополитические аспекты [8]. Можно видеть, что «постэпидемическая» эпоха в значительной степени спровоцировала глобальный экономический регресс и изменила будущую тенденцию международных отношений. Страны по всему миру должны постоянно корректировать свои внешние стратегии, чтобы найти новые точки опоры в турбулентной ситуации.

После вспышки, несмотря на препятствия на пути трансграничного сотрудничества между Китаем и Россией, это также соответствует нынешней тенденции развития того времени, и политическая стратегическая координация между двумя странами осталась неизменной. Как заявили премьер-министры Китая и России в совместном коммюнике после двадцать четвертой встречи: «Китайско-российские отношения были зрелыми, стабильными и устойчивыми, и на них не повлияли изменения внешней среды. Отношения между двумя странами вышли за рамки двусторонних отношений. Сейчас период всеобъемлющей и взаимовыгодной стабильности» [9]. Это высокий уровень признания высокого уровня Китая и России в отношении всеобъемлющих международных отношений между двумя странами, и также высокая степень уверенности в стабильном и тесном сотрудничестве между

двумя странами. В настоящее время эпидемическая ситуация постепенно улучшается, и торговля между Китаем и Россией постепенно восстанавливается. В то же время, в такой особый период, Китай и Россия все ещё твердо реализуют стратегическое мышление «Один пояс, один путь», связываясь с Евразийским экономическим союзом, стимулируя строительство инфраструктуры в районах вдоль маршрута, расширяя сотрудничество по энергетические проекты и активное решение международных проблем. Эта проблема также принесла общественные блага международному сообществу и улучшила социальные перспективы в "постэпидемическую" эпоху. Вообще говоря, «постэпидемическая» эпоха существенно не изменит международные отношения между Китаем и Россией. Основные аспекты китайско-российского сотрудничества останутся неизменными, а твердый консенсус между двумя странами не будет нарушен сложной международной обстановкой. Легко изменить, перспективы будущего развития Китая и России все ещё стоит с нетерпением ждать.

6. Заключение

Серия международных кризисов, вызванных потрясениями в сегодняшней мировой структуре, неизбежна, и это также особый вызов и шанс для Китая и России, которые находятся в «периоде медового месяца». Китай полагается на поддержку российских сил безопасности, чтобы увеличить свои инвестиции в строительство «Один пояс, один путь». Россия полагается на высококачественное экономическое сотрудничество Китая для укрепления своего собственного капитала в целях консолидации политики и безопасности. Китай и Россия полагаются на взаимодополняемость преимуществ для достижения взаимной выгоды и сотрудничества, максимизируют выгоду от партнёрства. Но несмотря ни на что, мы должны признать, что все более тесное международное сотрудничество между Китаем и Россией и постепенное улучшение международных отношений - это неизбежный выбор, соответствующий развитию мировой структурой. Частые обмены между Китаем и Россией не подорвут мирового порядка, но будет только более решительно, чтобы защитить роль Организации Объединенных Наций в международном сообществе и твердо охранять мир и развитие во всем мире. Это не только укрепляет мирное развитие самих двух стран, но и способствует нормальному функционированию мировой структурой.

Список литературы:

1. Мясников В.С. Россия и Китай: историческое прошлое, современность и перспективы отношений (Семь особенностей и семь моделей отношений России с Китаем). Российско-китайские исследования 2017. – № 1 (1). С. 10-21.
2. Рау И., Симонян Г.А. Китай – Россия: отношения развивающегося стратегического сотрудничества // Современная научная мысль, 2019 . – №(2). – С. 215-224.
3. Подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-05-2018-5.aspx> (дата обращения : 08.10.2019).
4. Луконин С.А. Россия и Китай: пределы сотрудничества. Научные труды Вольного экономического общества России, 2019. – № 220 (6). – С. 71-82.
5. 于游,高飞.构建新型大国关系:中俄伙伴关系外交的经验与启示[J].太平洋学报,2021,29(01):51-61.
6. 高飞,于游.大变局下的俄罗斯对外战略与中俄关系[J].当代世界,2021(04): 11-17.
7. 王晓泉.中美俄大三角关系规律论析[J].俄罗斯东欧中亚研究,2020(03): 32-52+156.
8. 吴博,王天姿.新冠疫情下的国际环境变迁与俄罗斯远东地区前景展望[J].哈尔滨学院学报,2021,42(06):24-29.
9. 中俄总理第二十四次定期会晤联合公报(全文) [EB/OL] . (2019—09—18) [2020—08—08] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/world/2019-09/18/c_1125007195.htm.

РАЗДЕЛ 3.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

3.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЫБОЛОВСТВЕ И СОХРАНЕНИИ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Русскова Марина Александровна

аспирант

*Тихоокеанского государственного университета,
РФ, г. Хабаровск*

Аннотация. В статье рассматривается динамика привлечения к административной ответственности физических и юридических лиц за нарушения в сфере рыболовства, добычи водных биологических ресурсов. Приведены примеры судебной статистики и статистики осуществления контрольно-надзорной деятельности Федерального агентства по рыболовству и его территориальных органов. Названы причины административных правонарушений в сфере рыболовства в 80-90-е годы XX в., а также за последние пять лет.

Abstract. The article deals with the dynamics of bringing individuals and legal entities to administrative responsibility for violations in the field of fishing, extraction of aquatic biological resources. Examples of judicial statistics and statistics on the implementation of control and Supervisory activities of the Federal Agency for fisheries and its territorial bodies are given. Causes of administrative offenses in the field of fishing in the 80-90-ies of the twentieth century, as well as over the past 5 years.

Ключевые слова: административная ответственность, правонарушения в сфере рыболовства, контрольно-надзорная деятельность.

Keywords: administrative responsibility, offenses in the field of fishing, control and Supervisory activities.

Для России рыбная промышленность является традиционной. Рыбное хозяйство относится к секторам экономики, имеющим большое значение для обеспечения социальной стабильности в прибрежных субъектах Российской Федерации, где предприятия отрасли являются градо – и поселкообразующими, определяя социальную политику значительной части населения данных субъектов. Значительный объем добычи водных биологических ресурсов осуществляется на территории Дальнего Востока.

По оперативным данным отраслевой системы мониторинга Федерального государственного бюджетного учреждения «Центр системы мониторинга рыболовства и связи» (по состоянию на 15 января 2020 г.), в 2019 г. общий объем добычи (вылова) водных биологических ресурсов российскими пользователями во всех районах Мирового океана, а также во внутренних (пресноводных) водных объектах составил 4916,84 тыс. тонн. [4.с.3] Основной вклад в общероссийскую добычу водных биологических ресурсов в морских водах традиционно внес Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн – 69,65% от общего улова водных биологических ресурсов, или 3424,79 тыс. тонн. В 2018 г. объем вылова рыбопродукции Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна составил 3522,0 тыс. тонн, что составило 73,36% от общероссийской добычи водных биологических ресурсов, в 2017 г. – 3128,0 тыс. тонн, в 2016 г. – 2462,5 тыс. тонн. [1.с.24] Так, на долю Дальневосточного бассейна приходится основной объем вылова рыбопродукции.

Рыбная отрасль для Дальнего Востока является определяющей, что обусловлено рядом исторических, географических, экономических и геополитических факторов. Географически территория Дальнего Востока граничит с Охотским, Японским, Беринговым морями. Народности, населявшие Дальний Восток, исторически занимались рыболовством. Экономическим фактором выступает то, что рыбная отрасль для большинства субъектов Дальневосточного федерального округа является градообразующей, значительная доля трудовых ресурсов занята в рыбной отрасли. Геополитические факторы также играют немаловажную роль в развитии рыбной промышленности Дальнего Востока. Дальневосточный федеральный округ находится в непосредственной близости со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, обладающими мощным экономическим потенциалом. Они связаны между собой транспортной инфраструктурой, что дает возможности

экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в использовании водных биологических ресурсов и разработке совместных проектов по развитию рыбной отрасли. [1. с.25]

История развития хозяйства российского Дальнего Востока, в котором рыбная промышленность играет одну из ключевых ролей, отражает те сложные институциональные процессы, которые происходили на Дальнем Востоке за весь период его развития. На примере деятельности рыбной промышленности прослеживаются важнейшие государственно-политические и экономические интересы, связанные с хозяйственным освоением тихоокеанского побережья, с формированием социальной инфраструктуры, с взаимоотношениями в тихоокеанском бассейне между Россией, Японией, США, Кореей и Китаем, с развитием региона в целом.

В начале 80-х годов XX в. вся дальневосточная рыбная промышленность была собрана в мощное специализированное многоплановое хозяйство, в состав которого входили крупные производственные объединения. Однако к середине 1980-х годов в дальневосточной рыбной промышленности стали проявляться признаки производственного кризиса (недостаточное техническое оснащение, износ оборудования). Распад СССР отрицательно повлиял на экономические связи Дальнего Востока и его отдаленных районов, усложнились схемы движения товаров и денежного обращения, произошел разрыв между западными и восточными регионами России. Кризис дальневосточного региона проявился и в связи с неисполнением государственной власти своих обязательств перед регионами, что повлекло натурализацию экономических систем, распад экономических связей. Спад производства, сокращение объема вылова рыбы, что повлекло сокращение рыбопромыслового флота, породили рост безработицы среди рыбаков, обесценивание заработной платы и, как следствие, всплеск браконьерства и нарушение правил промысла. Уменьшение ассигнований рыбодобывающим организациям на содержание специального дивизиона милиции по охране рыбных запасов вызвало сокращение штата рыбоохраны, что привело к ослаблению рыбоохранной работы. Особенно угрожающие масштабы приобрело браконьерство среди потерявших работу профессиональных рыбаков и жителей морских поселков. В 1991 г. в годовом отчете Камчатского управления рыбоохраны и рыбоводства отмечалось, что количество зарегистрированных нарушений Правил рыболовства составляют в среднем от 3 до 5% от общего вероятного количества совершенных нарушений.

В настоящее время статистика административных правонарушений за нарушение правил, регламентирующих рыболовство и другие виды

пользования объектами животного мира, а также за нарушение правил охраны водных биологических ресурсов выглядит следующим образом. Из общего количества правонарушений судами общей юрисдикции за 2016 г. рассмотрено 5 млн 582,7 тыс., из них 0,6% (36 695 правонарушений в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов); за 2017 г. рассмотрено 5 млн 643,0 тыс., из них 0,9% (49 291 правонарушение в сфере охоты, рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов); за 2018 г. рассмотрено 7 млн 34,0 тыс., из них 0,7% (50 392 правонарушения в сфере охоты, рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов); за 2019 г. рассмотрено 7 млн 31,7 тыс., из них 0,6% (43 062 правонарушения в сфере охоты, рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов).[6.с.1]

Федеральный государственный контроль (надзор) в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов осуществляется Федеральным агентством по рыболовству и его территориальными органами.[8]

По результатам контрольно-надзорных мероприятий в 2016 г. во внутренних водоемах Российской Федерации должностными лицами территориальных управлений Росрыболовства пресечено более 123 тысяч нарушений законодательства в области рыболовства, сохранения водных биоресурсов и среды их обитания – ст.ст.8.37, 8.38 КоАП РФ.[5] В 2017 г. – 116 822 нарушения, в 2018 г. – более 112 тысяч нарушений. В 2019 г. вскрыто 99 380 нарушений в данной сфере. На нарушителей наложено штрафов: в 2016 г. – на сумму более 411 миллионов рублей, в 2017 г. – на сумму более 390 миллионов рублей, в 2018 г. – 381,7 миллионов рублей, в 2019 г. – 369,9 миллионов рублей. У нарушителей законодательства в области рыболовства в 2016 г. изъято 702 тонны незаконно добытых водных биологических ресурсов, более 288 тысяч единиц орудий лова. В 2017 г. изъято 506 тонн незаконно добытых биоресурсов и 263 тысячи единиц орудий лова. В 2018 г. – 481 тонна и 210 тысяч единиц, соответственно. И в 2019 г. изъято 308 тонн незаконно добытых биоресурсов и 185 тысяч единиц орудий лова.[2.с.55]

На территории Дальневосточного Федерального округа контрольно-надзорную деятельность осуществляют Амурское территориальное управление, Ангаро-Байкальское территориальное управление, Восточно-Сибирское территориальное управление, Северо-Восточное территориальное управление, Охотское территориальное управление, Приморское, Сахалино-Курильское. Так, в 2020 г. Охотским территориальным управлением составлено 713 протоколов об административных правонарушениях в сфере добычи водных ресурсов и сохранения водных биологических ресурсов. Изъято незаконно добытых водных

биологических ресурсов – 630,2 кг; орудий лова, использовавшихся в совершении административных правонарушений, – 200 единиц. Должностными лицами Амурского территориального управления рыбоохраны в 2020 г. было вскрыто 2 968 нарушений, связанных с незаконной добычей (выловом) лососевых видов рыб. У нарушителей изъято 4 093 ед. незаконных орудий добычи (вылова), 262 ед. транспортных средств, 7 022 кг незаконно добытой рыбы лососевых видов и 331,37 кг лососевой икры. Сахалино-Курильским территориальным управлением в 2020 г. было проведено 3 229 контрольно-надзорных мероприятий, в Управлении зарегистрировано 2 508 нарушений. Общая сумма наложенных административных штрафов составила 11 076,50 тыс. руб., изъято: орудий незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов – 1 293 шт.; транспортных средств – 49 ед.; водных биологических ресурсов – 3,981 т., икры – 138,234 кг.

Исходя из анализа деятельности по осуществлению контрольно-надзорных мероприятий за период 2016–2020 годов, территориальными органами Росрыболовства выявляется достаточно большой процент правонарушений. В целях повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности территориальных органов применяется практика направления инспекторов рыбоохраны из других территориальных управлений Росрыболовства. Усиление мер борьбы с браконьерством, в том числе увеличение количества рыбоохранных рейдов, усиление мер межведомственного взаимодействия, а также значительное увеличение такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам, дают положительные результаты. Так, при увеличении количества контрольно-надзорных мероприятий в 2019 г. количество правонарушений снизилось на 11,8% по сравнению с 2018 г. Положительные результаты такой работы отмечены как заинтересованными органами государственной власти, так и ассоциациями рыбопромышленников. Но при всех мерах по охране и защите водных биологических ресурсов, профилактических мероприятиях количество правонарушений остается стабильным, и положительной тенденции к снижению не наблюдается.

Планирование контрольно-надзорной деятельности ставит задачи перед сотрудниками территориальных органов Росрыболовства проведения контрольно-надзорных мероприятий в определенном количественном выражении. Сотрудникам ставится план по составлению протоколов об административных правонарушениях в сфере рыболовства. План выполняется путем формального составления протоколов «по договоренности» с правонарушителями. Сотрудник рыбоохраны составляет протоколы на физическое или юридическое лицо за незначительные

правонарушения и дает ему разрешение, например, на вылов большего объема биоресурсов, чем это предусмотрено в разрешительных документах. Имеют место и факты пособничества сотрудниками рыбоохраны незаконной добычи биоресурсов. Таким образом, сводится к нулю эффективность мер по борьбе с незаконной добычей водных биологических ресурсов при стабильном количестве административных правонарушений.

Правонарушителями часто становятся лица, которые не имеют работы и постоянного источника дохода. К ответственности привлекаются местные жители, добывшие незначительное количество рыбы для личных нужд. [3.с.11.] В условиях социальной напряженности, росте безработицы, отсутствия производства в отдаленных районах местное население, стремясь прокормить собственные семьи, идет на правонарушения. Имеются случаи нарушений, когда отдельно взятый человек совершает правонарушение либо по незнанию, либо потому, что действительно нуждается в пропитании. Они не наносят государству большого урона, как другие виды браконьерства, тем не менее с точки зрения закона тоже являются правонарушениями.

Недостаточная численность должностных лиц, осуществляющих контрольно-надзорные функции территориальных органов Росрыболовства, низкое денежное содержание и материально-техническое обеспечение, низкий уровень профессиональной подготовки должностных лиц порождают проблему неверной квалификации противоправных деяний, разграничение преступлений от административных правонарушений и проступков в сфере добычи водных биологических ресурсов. Данное обстоятельство может свидетельствовать о неточности и недостоверности статистических данных о количестве правонарушений.

Важной составляющей рыболовства является своевременное соблюдение установленных законодательными и другими нормативными правовыми актами требований для осуществления оформления, выдачи, регистрации разрешений – документов, удостоверяющих право на добычу (вылов) водных биоресурсов, без которых юридические лица, индивидуальные предприниматели и граждане не могут реализовывать свои права пользования водными биоресурсами. В соответствии с Правилами учета сетных орудий добычи (вылова) водных биоресурсов, ведения их реестра, а также Правил обязательной поштучной маркировки, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2019 г. № 1482, учету подлежат все сетные орудия, используемые для любительского рыболовства в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Учет сетных орудий лова осуществляют территориальные органы Федерального агентства

по рыболовству, которые размещаются в административных центрах субъектов Российской Федерации и недоступны для большинства местного населения, осуществляющего любительское рыболовство. Недостаточная информированность населения и отдаленность органов, осуществляющих учет сетных орудий лова, порождают правонарушения и тем самым увеличение случаев привлечения к административной ответственности. [7]

Таким образом, причины совершения административных правонарушений в сфере рыболовства и добычи водных биологических ресурсов на протяжении 30 лет практически остались неизменными.

С целью уменьшения количества административных правонарушений в сфере рыболовства необходимо увеличение профилактических мер, в том числе проведение информационных кампаний, разъяснительной работы с гражданами и юридическими лицами. С целью повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности территориальных органов Росрыболовства необходима профессиональная подготовка квалифицированных кадров, увеличение денежного содержания и материально-технического обеспечения сотрудников рыбоохраны, что также позволит снизить количество коррупционных проявлений в их деятельности. Необходимо продолжить применять передислокацию сил и средств территориальных отделов Росрыболовства, что снизит фаворитизм в действиях должностных лиц, т.е. предоставление ресурсов и возможностей их получения родственникам, знакомым.

Список литературы:

1. Забелина Т.И.» Состояние и тенденции развития рыбной отрасли Дальневосточного Федерального округа» Материалы Афанасьевских чтений 2019 № 4(29) с. 22-34. г.Владивосток. 2019.
2. Римская Т.Г. Развитие рыбной промышленности Дальнего Востока в условиях рыночных реформ: середина 1980-х – 2004 гг. : диссертация кандидата исторических наук / Т.Г. Римская.
3. Сухаренко А.Н. Незаконный оборот водных биоресурсов на Дальнем Востоке как угроза экономической безопасности России : монография / А.Н. Сухаренко, А.Е. Туровец, М.В. Жерновой, О.В. Хренков. Владивосток : Экономическая газета, 2014. 66 с.
4. Оперативные данные отраслевой системы мониторинга / ФГБУ «Центр системы мониторинга рыболовства и связи». URL: <https://cfmc.ru/osm/>.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

6. Обзоры судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016, 2017, 2018, 2019 годах. URL: <http://stat.api-пресс.пф/stats/adm1/t/72/s/1/>.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2019 г. № 1482 (ред. от 15.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Правительства РФ от 11.06.2008 N 444 «О Федеральном агентстве по рыболовству». Собрание законодательства РФ, 23.06.2008, N 25, ст. 2979.

3.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО РЕШЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА

Осипова Алла Сергеевна

юрист,

Российского экономического университета

имени Г.В. Плеханова,

РФ, г. Москва

Аннотация. В статье рассмотрены правовые аспекты принудительной ликвидации юридических лиц по решению государственного органа в современном гражданском законодательстве. В рыночных условиях субъекты гражданских правоотношений стремятся обезопасить себя и свои материальные средства правовыми способами.

На сегодняшний день отечественное гражданско-правовое законодательство вызывает множество вопросов у современных правоведов в данной сфере. Поэтому вопросы законодательного регулирования принудительной ликвидации государственными органами юридического лица, являющегося субъектом гражданских правоотношений, достаточно актуальны. Это, в первую очередь, поясняется тем, что указанные правовые институты крайне важны и актуальны для общества в целом, юридические лица являются основными участниками гражданского оборота.

Также следует на нормативном уровне в качестве отдельного раздела осуществить закрепление института юридического лица, что обуславливает необходимость подробнейшей проработки нормы формирования, последующей реорганизации и возможной ликвидации юридического лица. Благодаря этому удастся избежать противоречия и расхождения между действующими нормативно-правовыми актами.

Ключевые слова: юридические лица; принудительная ликвидация; банкротство, законодательное регулирование, суды общей юрисдикции, арбитражный суд; государственные органы; Федеральная налоговая

служба; прокуратура; Федеральная антимонопольная служба; государственные и муниципальные органы самоуправления.

Уточним, что под ликвидацией юридического лица принято понимать завершение его деятельности. При этом невозможна передача полного объема или частичных прав и обязанностей, с точки зрения правопреемства к любым иным лицам. Конечным итогом процедуры ликвидации юридического лица выступает полное прекращение его деятельности и появление соответствующей записи о закрытии в ЕГРЮЛ. Отметим, что п. 2 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) предусматривает возможность ликвидации компании не только в соответствии с решением ее учредителей, но и на основании постановления уполномоченного органа. В случае, если во время ликвидации компании у нее возникают сложности с продолжением исполнения текущих обязательств перед партнерскими организациями и бюджетом, должна осуществляться инициация процедуры банкротства. Максимально подробно это описано в п. 4 ст. 62 ГК РФ [1].

Также существует и процедура принудительной ликвидации юридического лица, которая проводится только в судебном порядке. Остановимся подробнее на основаниях, достаточных для запуска данной процедуры (в соответствии с п.3 ст. 61 ГК РФ) [1]:

- выявленные нарушения действующего национального законодательства, допущенные при регистрации, в случае, если они не подлежат устранению;
- осуществление хозяйственной (коммерческой) деятельности при отсутствии соответствующих лицензий или игнорирование необходимости получения допуска к работам;
- осуществление деятельности, находящейся под запретом действующего законодательства;
- многократные факты нарушения действующего законодательства, а также отказ или игнорирование требований по их ликвидации, в соответствии с вынесенными предписаниями контрольных органов;
- ведение хозяйственной (коммерческой) деятельности юридического лица с нарушениями Конституции Российской Федерации;
- неоднократно установленная реализация видов деятельности религиозной, общественной или благотворительной организации, которые вступают в противоречие с целями юридического лица, зафиксированными в его уставе;
- прочие случаи, предусмотренные действующим законодательством.

В случае, если в судебном порядке в процессе обсуждения возможности ликвидации организации было выявлено, что фактически деятельность юридическим лицом не осуществляется, то заявление о ликвидации компании не будет рассматриваться и следует возбуждение дела о банкротстве несуществующего должника.

Перечислим косвенные доказательства, свидетельствующие о невозможности установления места пребывания:

- отсутствие информации о нахождении учредителей юридического лица;
- подтверждение того факта, что на протяжении последних 12 месяцев операций по счетам не проводилось.

В случае, если юридическое лицо систематически или тяжело нарушает действующее законодательство, в основу судебного решения ложатся соображения тяжести установленных нарушений и проступков организации. Основываясь на сложившейся арбитражной практике, вынесение судебного решения о принудительном закрытии юридического лица базируется на рекомендациях, разработанных Конституционным судом.

Многочисленность допущенных компаний нарушений в своей массе для запуска процедуры принудительного закрытия должны быть крайне весомы и содержать доказанные факты ущемления прав и свобод физических лиц. Именно это и является достаточным для суда основанием для вынесения решения о ликвидации юридического лица.

Отметим, что непосредственно нарушение действующих нормативных правовых актов, допущенное как на этапе регистрации организации, так и во время осуществления деятельности не выступает категорическим основанием для закрытия. Единственным условием является устранимость подобных нарушений.

Дополнительным принципиальным условием ликвидации компании выступает установленный факт осуществления ею деятельности без получения соответствующей лицензии. В соответствии с п. 1 ст. 49 ГК РФ юридическим лицам предоставляется право реализовывать ряд видов деятельности исключительно при условии получения разрешения на осуществление такой деятельности или, если компания получила соответствующую лицензию. Все аспекты лицензирования прописаны в Федеральном законе №99 от 2011 г. «О лицензировании...». В случае, если юридическое лицо не придерживается правил и требований, предусмотренных в действующем законодательстве, деятельность обладателя лицензии может быть прекращена на основании досрочного отзыва лицензии. В свою очередь, такой отзыв является

достаточным основанием для заведения дела о принудительной ликвидации юридического лица.

В случае, если учредители ошиблись в названии или устав компании вступает в противоречие с действующим законодательством об юридических лицах, это также является достаточным основанием для начала процедуры принудительной ликвидации. Исключение составляют случаи, когда ошибки в названии или пунктах устава устранимы.

В соответствии с п. 3 ст. 61 ГК РФ [1], инициация процедуры принудительной ликвидации юридического лица осуществляется следующими инстанциями, наделенными соответствующими полномочиями:

- органы власти федерального, регионального или муниципального (местного) уровня;
- Федеральной налоговой службой (ФНС);
- Прокуратурой;
- Росреестром;
- учредителем общества;
- Центробанком;
- Федеральной антимонопольной службой.
- органами жилищного контроля.

Уточним, что в Налоговом кодексе Российской Федерации (НК РФ) на основании п. 14 ст. 31 предусмотрено право на подачу искового заявления со стороны Федеральной налоговой службы. Также в юрисдикцию ФНС РФ ходит передача в судебные инстанции (арбитраж или суд общей юрисдикции) требования о ликвидации открытого акционерного общества в случае неисполнения им требования, предусмотренного п. 1 ст. 34 ФЗ-208.

Дополнительно следует уточнить, что ФНС РФ имеет право на подачу судебного иска в качестве инстанции, уполномоченной осуществлять ликвидацию организаций. В частности, это подтверждается существованием требования в соответствии со ст. 26 ФЗ-129 [3], касающейся передачи информации, необходимой для проведения перерегистрации юридического лица. При этом не производится его удалению из реестра без вынесенного по этому поводу решения судебного органа, в случае непредоставления данным юридическим лицом соответствующей отчетности и не ведения им операций по счетам.

Подача искового заявления о ликвидации компании (юридического лица) осуществляется, в том числе, органами власти федерального или местного уровня. Зачастую, в качестве основания для ликвидации выступает недостоверная информация об адресе

регистрации юридического лица. В частности, организация могла просто купить фиктивный адрес, начиная процедуру регистрации и с самого начала не осуществляла никакой деятельности по указанному юридическому адресу. Также по нему не размещены офисные помещения или торговые площади.

Налоговые органы особую бдительность проявляют в отношении адресов, которые подпадают под категорию «адреса массовой регистрации».

Созданы специальные критерии, в соответствии с которыми ФНС РФ осуществляет проверку деятельности юридического лица. В случае, если регистрация состоялась менее, чем 12 месяцев назад, то для проверки требуется регистрация свыше 10 юридических лица по одному адресу. Если же компании более 1 года, то по одному адресу для инициации проверки должны быть зарегистрированы 50 и более организаций.

Разработан и утвержден специальный алгоритм осуществления проверки:

1) передача соответствующего запроса со стороны ФНС РФ по юридическому лицу с целью установления фактического расположения компании;

2) в случае, если информация отзыва не подтверждается, ФНС РФ отправляет требование компании о сообщении достоверных данных об адресе;

3) в случае, если, в соответствии с запросом налогового органа, информация юридическим лицом направлена не будет (срок до 30 дней), в ЕГРЮЛ делается отметка о недостоверности сведений компании. После этого ФНС РФ получает все основания составить и передать в суд заявление о принудительной ликвидации общества с ограниченной ответственностью на основании грубого проступка – нарушения действующего законодательства при процедуре ликвидации юридического лица. Затраты на ликвидацию компании в данном конкретном случае ложатся на ее собственника или учредителей.

Также в рамках полномочий ФНС РФ выступает и инициация иска о принудительной ликвидации юридического лица по еще одной часто встречающейся причине. В частности, чистые активы компании меньше установленного минимального размера на протяжении двух и более лет. При этом юридическое лицо не начало процедуру добровольной ликвидации.

На основании сложившейся современной судебной практики такое основание для ликвидации организации, как правило, считается

неоднозначным, поскольку владельцы могут принять соответствующие меры и начать санацию (финансовое оздоровление).

Процесс принудительной ликвидации общества с ограниченной ответственностью, в соответствии с иском его учредителей (собственника) осуществляется на основании, предусмотренном п. 5 ст. 61 ГК РФ. При этом инициатор процедуры ликвидации в качестве основания для закрытия юридического лица имеет право указать невозможность продолжения ведения деятельности либо появление серьезных препятствий для продолжения деятельности. Еще одним весомым основанием для запуска процесса ликвидации организации выступает инициатива одного или нескольких учредителей в результате возникновения корпоративного конфликта. Который делает невозможным принятие согласованных взаимовыгодных для все учредителей решений или указывает на уклонение части учредителей от реализации обязанностей по управлению бизнесом. Наилучший вариант при этом – случай, когда стороны (учредители) на добровольной основе придут к общему соглашению о ликвидации. В таком случае, наблюдается экономия на судебных издержках. Как правило, судебные разбирательства между учредителями юридического лица характерны при наличии корпоративного конфликта. В таком случае, на основании добровольной ликвидации компания не ликвидируется.

Учредитель, инициирующий судебные разбирательства, обязан доказать то, что следование действиям остальных учредителей способно нанести серьезный ущерб компании и вызвать иные отрицательные для бизнеса последствия.

В том числе, право обращения в суд сохраняется и за прокурором, в случае, если это необходимо для отстаивания законных государственных или общественных прав, или прав отдельного гражданина. Данное право закреплено за прокурором на основании ст. 35 ФЗ №2202-1 «О прокуратуре». В частности, у него есть право выступить инициатором судебного процесса в следующих случаях:

- нарушении исключительных прав, в соответствии со ст. 1253 ГК РФ;
- нарушении прав и свобод;
- нарушении норм действующей Конституции;
- осуществлении экстремистской деятельности, в соответствии со ст. 9 114-ЦЗ;
- нарушении действующего закона общественными объединениями, что предусмотрено ст.44 ФЗ-82 и т.д.

Также важно отметить, что иск о ликвидации организации имеет право подать и Центральный банк России, в случаях, если:

- банковские операции юридическое лицо осуществляет, не имея соответствующей лицензии. Основанием выступает ФЗ №395-1 [4];
- выявлены нарушения, допущенные юридическим лицом, требований действующего законодательства в кредитно-финансовой области.

Еще одним органом, которому предоставлены права на инициацию судебного разбирательства о принудительной ликвидации товариществ собственников жилья, строительного или жилищного кооперативов, являются органы жилищного контроля. В данном случае, аргументами для подачи искового заявления выступают:

- неисполнение предписания о несоответствии уставу;
- неустранение нарушений, в соответствии с п. 6 ст. 20 Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ).

Также иск в судебные инстанции может быть подан и со стороны Федеральной антимонопольной службы (ФАС). Основанием для этого может выступать создание юридического лица без согласования с данной инстанцией. Отметим, что такое предварительное согласование предусмотрено ст. 34 ФЗ-135.

В отношении местных и государственных органов самоуправления как инициаторов подачи иска о ликвидации юридического лица, можно отметить, что руководствуются они следующими основаниями:

- серьезные нарушения действующего законодательства;
- осуществление хозяйственной деятельности без получения соответствующей лицензии;
- игнорирование предписания по преобразования юридического лица;
- реализация деятельности, е соответствующей религиозным целям;
- грубом нарушении Конституции РФ и т. д.

Как правило, принудительная ликвидация организаций осуществляется в результате серьезных и многократных нарушений действующего законодательства с их стороны. Практика свидетельствует, что в первый раз юридическое лицо получает предписание о необходимости устранить выявленные нарушения. Непосредственно ликвидация наступает, в случае, если не произошло устранение нарушений.

Поскольку использование процедуры ликвидации юридического лица производится исключительно к действующей организации, на первом этапе должно быть установлено – осуществляется ли конкретной компанией деятельность. С этой целью иницируется:

- проверка отчетности организации за последние 12 месяцев;
- проведение операций по расчетному счету компании;

- обязательность отсутствия отметки в ЕГРЮЛ об исключении юридического лица из реестра;
- отсутствие мотивированного протеста против подобного исключения данных о компании из ЕГРЮЛ.

Полностью правила осуществления процедуры принудительной ликвидации юридического лица закреплены в ГК РФ. В частности, процедура состоит из следующих этапов:

- в судебном порядке фиксируется лицо, на которое будет возложена ответственность за данную процедуру. Такая обязанность может быть передана учредителям юридического лица или поручена уполномоченной инстанции. В случае, если ни учредителями, ни инстанцией не были выполнены поручения, происходит назначение арбитражного управляющего;

- формируется состав ликвидационной комиссии, членам которой передается соответствующий функционал в сфере управления;

- обязательная публикация информации в СМИ о ликвидации юридического лица с указанием конкретных сроков, в которые принимаются требования кредиторов компании;

- закрытие счетов юридического лица;

- лицо, уполномоченное выступать ликвидатором или ликвидационная комиссия осуществляют поиск всех кредиторов юридического лица и предоставляют им информацию о запуске процедуры ликвидации;

- по окончании сроков, на протяжении которых кредиторы имеют выставлять свои требования, происходит формирование промежуточного ликвидационного баланса. В данном документе фиксируется весь массив кредиторских претензий, итоги их рассмотрения, а также общая информация об имуществе и суммах покрытой на каждый текущий момент времени задолженности;

- в случае, если имеющаяся в распоряжении компании величина активов недостаточна для покрытия всех требований кредиторов, осуществляется инициация банкротства юридического лица. Для этого определяется конкурсный управляющий. Также признание судом обоснованным заявления о банкротстве автоматически останавливает действие гражданско-правовых норм к процессу ликвидации и начинает действовать 127-ФЗ [5];

- погашаются требования кредиторов в рамках процедуры конкурсного производства или из собственных ресурсов предприятия. При этом должны соблюдаться требования к очередности погашения долгов. Первоначально погашаются обязательства в виде компенсации за причинение вреда жизни и здоровью. Затем – перед работниками в

части долгов по зарплате и выходному пособию. В составе третьей очереди погашают кредиторские требования;

- после расчетов с кредиторами формируется новый баланс;
- оставшиеся активы переходят к учредителям.

Окончанием процедуры принудительной ликвидации выступает появление в ЕГРЮЛ соответствующей отметки о завершении работы юридического лица, в соответствии с действующими нормами ст. 63 ГК РФ.

В настоящее время в действующем национальном законодательстве как таковые отсутствуют нормы, в которых пояснено кто и в соответствии с какой аргументацией имеет право осуществлять оспаривание ликвидации юридического лица. Широко известны и установлены факты злостного злоупотребления, при которых часть кредиторов не получала уведомление о начале процедуры ликвидации. В это время был осуществлен вывод части активов в корыстных целях. Дело в том, что после того, как принято соответствующее решение о запуске процедуры ликвидации организации и дальнейшего появления записи об этом в ЕГРЮЛ, обращаться с целью взыскания имущества подобного юридического лица кредиторами практически бесперспективно. В рамках действующего законодательства большой акцент поставлен на предание процессу ликвидации гласности и широкого оповещения со стороны компетентного органа. Предусмотрена публикация в средствах массовой информации, а также запускается оповещение кредиторов, чьи законные интересы могут быть ущемлены в случае недобросовестного оповещения [8]. Тем не менее, несмотря на перечисленные предосторожности, в действующем законодательстве на сегодняшний момент не установлены конкретные сроки, которые бы регламентировали процесс ликвидации юридического лица. Также не предусмотрена и ответственность за нарушение установленных сроков, что является существенным недостатком и обуславливает наступление негативных последствий.

Формирование законодателем специфических условий, которые помогают сознательно и злонамеренно затягивать процесс ликвидации юридического лица некоторым заинтересованным участникам гражданских правоотношений, обуславливает нарушение прав и законных интересов третьих лиц. Также отмечается крайне отрицательное воздействие на деятельность судебных инстанций и гражданский оборот.

По нашему мнению, должны быть точно установлены промежуточные сроки ликвидации юридического лица с помощью определения сроков расчета по требованиям кредиторов и получения задолженности от дебиторов компании, проходящей процедуру ликвидации. Также

считаем важным ограничить длительность общего периода процедуры ликвидации компании. Таким образом, участники данной процедуры не будут ограничены сжатыми сроками конкретных действий и, в случае необходимости, будут сами определять длительность промежуточного срока. Следовательно, можно сделать обоснованный вывод, что проблемы процедуры принудительной ликвидации юридических лиц в настоящий момент крайне актуальны, проблемны и нуждаются в повышенном внимании законодателя путем внесения поправок в действующее законодательство.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. (в редакции от 29 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 1994, № 32 . Ст. 3301.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. (в редакции от 28 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. – 2002 – № 30 – Ст. 3012.
3. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Гл.7 ст.ст. 20-22.
4. Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 №395-1 (ред. от 27.12.2019 с изм. и доп., вступ. в силу с 14.06.2020) ст.23.1/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76133 (дата обращения: 01.08.21).
5. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2020 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) //СЗ РФ. – 2003 - №28. - С.289516 Постановление Президиума ВАС № 14449/12 от 05.03.2013.
6. Постановление Президиума ВАС РФ № 11925/12 от 15.01.2013/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.garant.ru (дата обращения: 01.08.21).
7. Васнева А.В. Оспаривание ликвидации юридического лица. Юриспруденция // Молодой ученый, 2019, № 6 – С. 244.
8. Гусева А.А. Актуальные проблемы ликвидации юридического лица / А.А. Гусева Д.С. Русских. // Молодой ученый, 2019, № 2 (240). – С. 213-216. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/240/55434> (дата обращения: 02.08.21).
9. Сергеев А.П. Гражданское право: учеб. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2018. 141с.
10. Фомичева Н.В. Гражданское право. Общая часть / Н.В. Фомичева, О.Г. Строкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 407 с.

3.3. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПОРЯДОК И ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН В РФ

Хайретдинова Мария Николаевна

*студент,
Ульяновский государственный
технический университет,
РФ, г. Ульяновск*

PROCEDURE AND TYPES OF APPLICATION OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Maria Khairtdinova

*Ulyanovsk State Technical University
Russia, Ulyanovsk*

Аннотация. В статье рассматривается порядок обращения граждан в РФ, приводятся основные определения и виды обращений, а также нормативные акты, регламентирующие вопросы по работе с обращениями граждан.

Abstract. The article examines the procedure for citizens 'appeals to the Russian Federation, provides the main definitions and types of appeals, as well as regulations governing the issues of working with citizens' appeals.

Ключевые слова: конституционное право; права граждан; свобода слова; обращения граждан.

Keywords: constitutional law; citizens 'rights; freedom of speech; citizens' appeals.

Конституцией РФ закреплено, что свобода слова – одно из основных прав россиян. Гражданин Российской Федерации имеет право на

обращение в государственный орган с вопросом, входящим в компетенцию данного органа.

Институт обращений граждан является способом выражения общественного мнения и средством получения органами государственной власти информации от граждан о качестве своей работы, а также способом защиты прав граждан. Реализация гражданами права на обращение происходит свободно и добровольно. Этот процесс не должен нарушать права и свободы других лиц.

Согласно ст. 4 федерального закона № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», обращение гражданина - направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления [3].

Обращения граждан, направленные в государственные органы, общественные учреждения, организации и предприятия являются важным средством реализации и охраны прав личности, также они рассматриваются в качестве источника информации обо всех сторонах жизни общества и человека в этом обществе. Обращения граждан в совокупности с иными документами раскрывают закономерности социального развития. За последние несколько лет появились новые субъекты и адресаты обращения, а также новые виды обращений, ранее неизвестные отечественному законодательству. В соответствии с ранее упомянутым федеральным законом, можно выделить следующие группы обращений: индивидуальные и коллективные, устные, письменные, электронные, а также предложения, заявления и жалобы.

Предложение - рекомендация гражданина по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества.

Заявление - просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц.

Жалоба - просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц.

Право на обращения граждан закреплено в высшем законе РФ Конституции 1993 г. В статье 33 Конституции говорится: «Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы местного самоуправления» [1]. До недавнего времени в нашей стране действовало множество ведомственных подзаконных нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок рассмотрения обращений граждан в тех или иных государственных органах страны. Единственным общегосударственным актом, действующим в этой сфере общественных отношений, был устаревший Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. "О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан". Но этот правовой акт не учитывал устройство Российской Федерации. Поэтому некоторые субъекты и ведомства пытались самостоятельно регулировать этот вид деятельности. Примером может служить закон Ульяновской области от 23.10.1997 N 007-ЗС «О порядке рассмотрения обращений граждан на территории Ульяновской области» [4,5] .

Все законы субъектов Федерации о работе с обращениями населения опирались на общегосударственный акт – Указ Президиума Верховного Совета СССР 1968 г. с изменениями 1980 и 1988 гг. Лишь в 2005 г. на общегосударственном уровне в Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2005 г. № 452, порядку работы с обращениями граждан и приему граждан отводится специальный раздел. Кроме того, в Типовом регламенте были указаны иные, более длительные, чем в Указе Президиума Верховного Совета СССР, сроки рассмотрения обращений граждан. Утвержденный правительственным постановлением Типовой регламент касался организации работы с обращениями в федеральных органах исполнительной власти.

21 апреля 2006 Госдумой принят новый федеральный закон "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации". Закон обязует государственные органы, органы местного самоуправления и должностных лиц в строго определенные сроки рассматривать поступившие в соответствии с их компетенцией обращения граждан, определяются перечень обращений, не требующих ответа, и порядок работы с такими обращениями. Также устанавливается ответственность государственных и муниципальных служащих за нарушение законодательства России о порядке рассмотрения обращений граждан. Установленный настоящим Федеральным законом порядок рассмотрения обращений граждан распространяется на все обращения граждан, за

исключением обращений, которые подлежат рассмотрению в порядке, установленном федеральными конституционными законами и иными федеральными законами [3].

В Федеральном законе описывается: правовое регулирование правоотношений, права и гарантии безопасности гражданина в связи с его обращением, требования к письменному обращению, направление, регистрация, порядок и сроки его рассмотрения, ответственность за нарушение настоящего Федерального закона, а также возмещение причиненных убытков и взыскание понесенных расходов при рассмотрении обращений.

В соответствии со ст. 5.59 Кодекса РФ «Об административных правонарушениях» от 30.12.2001 г. нарушение установленного законодательством Российской Федерации порядка рассмотрения обращений граждан, объединений граждан, в том числе юридических лиц, должностными лицами государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений и иных организаций, – влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей [2]. На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что обращения граждан в государственные и общественные органы с предложениями, заявлениями, жалобами – важное средство осуществления и охраны прав личности, расширения связей государственного аппарата с населением, существенный источник информации, необходимой при решении текущих и перспективных вопросов государственной политики, социального и хозяйственного направления, это своеобразный индикатор состояния общественного мнения граждан.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.06.2021).
2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // КонсультантПлюс – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 20.06.2021).

3. Федеральный закон от 02.05.2006 г. N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" (последняя редакция) // КонсультантПлюс – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения 20.06.2021).
4. Закон Ульяновской области «О порядке рассмотрения обращений граждан на территории Ульяновской области (принят ЗС области 23.10.97)» (в ред. Закона Ульяновской области от 05.03.98 N 007-ЗО) // Кодекс – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/918000214> (дата обращения 20.06.2021).
5. Указ Президиума ВС СССР от 12 апреля 1968 г. N 2534-VII "О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан" (в редакции от 4 марта 1980 г.) (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1328020/#ixzz6eu9HY9L6> (дата обращения 20.06.2021).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ И
ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LV международной научно-
практической конференции*

№ 8 (55)
Август 2021 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 09.08.21. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 3,38. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru